Текст · 1 марта 2024, 16:42
Елизавета Нестерова,

«Страна наша превратилась в лавину горя». Последнее слово журналиста Романа Иванова, которому запросили 8 лет колонии за посты о Буче

Сегодня в Королевском городском суде прокуратура потребовала приговорить журналиста RusNews Романа Иванова к восьми годам колонии за антивоенные посты — в них он писал об убийствах мирных жителей в Буче и о других военных преступлениях российской армии. Сегодня же Роман выступил с последним словом, в конце которого встал на колени и попросил прощения у украинцев, потерявших близких в этой войне.

Ваша честь, я не готовил последнее слово, поэтому просто буду говорить то, что я думаю. Я не хочу говорить и рассуждать о журналистике, о ее проблемах в России, потому что журналистики в России нет уже. Я не хочу рассуждать о судебной системе, о суде, потому что судебной системы, правосудия в России тоже уже нет. Не хочу рассуждать о политике, которой в России тоже нет. Я хочу просто сказать о нас, о всех людях, о россиянах.

Сказать о том, что все мы хотим быть счастливыми. Так устроен человек, что он мечтает о своем счастье. Будут ли счастливыми те, кто возбудил против меня это уголовное дело, кто преследовал меня, кто меня судит, кто меня охраняет, если я буду несчастным, если будет несчастным моя семья? Конечно, нет. Надо задаться вопросом, почему мы сеем вокруг себя горе

и несчастье, а страна наша превратилась просто в лавину горя и несчастья.

Работая как независимый журналист в городе Королев, я старался отозваться на любую человеческую боль, на любую проблему, помочь всем. Для меня, наверное, одно из самых страшных последствий вот этого судебного процесса, что на долгое время люди в городе Королев останутся без моей помощи. Я не смогу где-то осветить какие-то проблемы. Я не смогу рассказывать им правду о том, что действительно происходит в городе Королев. Я больше не сделаю прямую трансляцию из территориальной избирательной комиссии, чтобы люди знали, как формируются результаты выборов в городе Королев. Наверное, вот это для меня самое неприятное.

Я сказал о счастье, может быть, моя речь будет сумбурной, но вы знаете, счастье может быть только вокруг того человека, который сам счастлив. Я считаю себя счастливым, потому что у меня есть друзья, которые всегда готовы прийти на помощь. У меня есть моя семья, с которой я уже 10 месяцев не общаюсь. У меня есть любимая женщина — я самый счастливый человек в мире, что она согласилась стать моей женой. Вы пытаетесь сделать меня несчастливым. Я не знаю, зачем вам это нужно.

Мне жалко, конечно, мою семью, мою жену, потому что у меня были большие планы, наши семейные. Мы хотели стать родителями. Сейчас непонятно, что с этим будет.

Я был счастлив, занимаясь своей профессией, счастлив, помогая людям. У меня были большие профессиональные планы. Много было тем, которые я хотел поднять, развивать свой проект. На этом тоже фактически можно уже поставить крест. Как я уже сказал, я не знаю, зачем меня хотят сделать несчастливым. Для меня это непонятно. Но я буду все равно счастливым. И как счастливый человек распространять добро и счастье вокруг себя. Ни на кого не держу зла. Ни на тех, кто мне выламывал дверь в квартиру, там, обыскивал. Ну, вообще, ни на кого не держу зла. Этого не нужно делать.

В самом начале я сказал, что страна наша превратилась просто в лавину горя, которую никто не хочет видеть. Как никто не хочет видеть то, что это горе обрушилось на меня. Всем кажется, что уже это нормальное абсолютно явление, когда люди, не причинившие никакого вреда, оказываются в клетке. Но страшно, когда это горе вываливается уже за пределы нашей страны. Когда это горе, благодаря нам, пришло к другим людям.

Я с самого начала рассказывал о преступности, о преступном смысле начала специальной военной операции. С самого начала говорил людям, что ничего она не принесет, кроме несчастья и горя. Счастья не будет. Потому что, наверное, все мы, маленькие, читали Метерлинка — «Синюю птицу». Это как раз поход за счастьем. Это как раз поймать эту птицу в рот. И самый страшный момент в этой книге, когда Тильтиль ищет синюю птицу во дворце Царицы Ночи и ему нужно было открывать дверь в ту пещеру, за которой находилась война. И более ужасного он в своей жизни ничего не видел, просто приоткрыв ее на

одну секундочку и потом захлопнув обратно. Вот эта дверь не то что приоткрылась сейчас, она распахнута полностью. Если я буду несчастен и моя семья будет несчастной, эта участь рано или поздно придет ко всем. Несчастье распространяется просто как лавина в этой ситуации.

В заключение хочу рассказать, наверное, просто свой бытовой случай, который запал мне в сердце, запал мне в душу. Мы с женой ездили в 2018 году летом в Украину, просто я поехал на своей машине отдыхать в Одесскую область. В 2018 году, когда все мне говорили, что туда нельзя ехать — «увидят, что ты русский, тебя там убьют просто». Ничего такого с нами не произошло. Мы проехали всю Одесскую область по побережью вплоть до границы с Румынией. Мы ехали с палатками, мы стояли во всех местах, где останавливаются туристы. Было огромное количество украинцев из разных городов, стояла палатка даже с флагом... Господи, это вот... В общем, чью визитку раздают[1] иногда. И даже эти люди ничего нам не высказали. Никаких претензий. Хотя война уже шла. Шла в Донецке, шла в Луганске.

Все были нам рады, мы со всеми замечательно общались. Потому что мы приехали туда не на танке. И приехали туда не с правом сильного. Я был тогда потрясен, увидев, что на Украине практически нет россиян. Летом Черное море замечательное, все отдыхают. Сказочные места. Но отдыхают украинцы, отдыхают поляки, отдыхают прибалты, отдыхают молдаване из Приднестровья. А россиян практически нет. На наш автомобильный номер вот смотрели вот так вот, на московские номера. У меня была просто боль в сердце, когда я это понял. Я понял, что наши

народы разорвали, что вот эта преступная власть разорвала самых близких людей.

Но потом произошел, наверное, самый важный эпизод. Мы стояли в таком месте, очень популярном для тех, кто ездит с палатками, стоит, отдыхает на море в Украине. И там была семья из пригорода Киева, из Белой Церкви — родители и дети. Мальчик класса, наверное, примерно третьего. И чуть помладше девочка. Мы с ними подружились — у нас были настольные игры, мы с ними играли в разные настольные игры, было очень весело.

Но я заметил, что дети как-то очень немножко напряжены. Вот мне это было довольно странно. А потом в какой-то момент произошла просто шокирующая ситуация, потому что мальчик стал спрашивать: «А вы действительно из России?». Мы говорим: «Да, мы из России». А он говорит: «А вы действительно из Москвы?». Мы говорим: «Ну да, мы не совсем из Москвы, мы вот там, рядом прям с Москвой, город Королев». Он помолчал, помолчал, а потом через какое-то время на полном серьезе, без всяких шуток, он спросил: «А вы нас не будете убивать?». То, что у меня был шок — это вообще ничего не сказать.

Я был потрясен тем, что происходит. И тем, что может происходить дальше. Я разговаривал с родителями, потом говорю: «Почему произошла такая ситуация? Почему дети так говорят?». Он говорит: «Ну вот потому что идет война на Донбассе, потому что в школе там говорят, что Россия является противником Украины и имеет какие-то агрессивные планы».

Я попросил объяснить детям, что простые русские люди, простые россияне, не желают никакого зла украинцам, что это какая-то проблемная ситуация на уровне высшего российского руководства. Сейчас в 2024 году, я с ужасом думаю, как я обманул этих детей, сказав им: «Не бойтесь, ничего не будет. Убивать мы вас не будем». Мы убиваем их, к сожалению. Я не знаю, что произошло с этой семьей, потому что по Белой Церкви тоже были попадания ракет. Но я всегда их вспоминаю. И думаю, что когда мы снова встретимся, мне очень трудно будет с ними разговаривать. Как раньше, уже не получится.

Я публиковал первый пост о ситуации с Бучей для того, чтобы россияне увидели, насколько ужасна война. Что она не несет ничего, кроме страха, боли, горя, разрушения, потерь — в другую страну и в нашу страну тоже. Тысячи семей остались без своих родных уже, куда не вернулись отцы, дети, сыновья. А в других семьях с ужасом ждут, когда придет похоронка.

Tweet link

https://twitter.com/mediazzzona/status/1763461194646540725

Мы должны понять, что все, что произошло — это наша вина. Я признаю, что то, что случилось, в этом есть тоже моя вина. Как гражданина России, который допустил это, который позволил российской власти принимать такие катастрофические решения. Как журналиста, который не смог достучаться до общества. И объяснить, что «право сильного» — это средневековье. Что мы живем в 21 веке. И наслаждаться пещерными чувствами — это просто чудовищно и низко.

Что мы можем сделать в этой ситуации? Я, честно говоря, даже уже не знаю. Но я хочу попросить прощения у всех граждан Украины, которым наша страна принесла горе. Которых наша страна лишила их родных, близких, их друзей. Которых уже никогда не вернуть. И не за всю страну, а лично за себя — как гражданина Российской Федерации Иванова Романа Викторовича. Хочу встать на колени перед родными тех людей, которые были убиты в Буче. Хотя я не знаю, кто их убил. Но это последствия того, к чему пришла наша страна.

Редактор: Мария Климова

---

1. Вероятно, речь о «Правом секторе».